

Вещает Бета: На прошлой неделе случилось некоторое shit, из-за чего я выбил себе плечо. Я-то его вправил обратно, но рука болела так, что работать было сложно и я не успел подготовить главу. Чтобы плюс-минус не рушить график, сегодня мы выкатили вам 2 главы.†

Арты → <https://photos.app.goo.gl/D8KEuxhNXbx8gMgG9>

Мемы → <https://photos.app.goo.gl/KKkPFdf3pxvSMyD99>

Погрузчик выглядел уставшим, когда посмотрел на Изуку и Мэй, стоявших перед его столом:

— Серьезно. Я больше не знаю, что с вами двумя делать.

Изуку нервно переминался с ноги на ногу:

— Это из-за туннелей? Просто у нас было разрешение директора и...

— Не из-за них, — застонал Погрузчик. — Хотя, это тоже та ещё головная боль. Я никогда не видел Недзу в таком восторге и, скорее всего, его оскал теперь будет мне в кошмарах сниться.

Изуку и Мэй переглянулись. Сама Хацуме уже привыкла что её периодически дёргают к классруку, в основном из-за того, что она в очередной раз что-то взорвала, а вот для Изуку столь пристальное внимание от учителя до сих пор было в новинку. Нет, он понимал, что Погрузчик, наверно, не злился на него, но всё равно не мог избавиться от ощущения что где-то крупно накосячил, хоть и не мог вспомнить где именно.

— Эм, сэр? — Изуку прочистил горло. — Если дело не в туннелях, то в чем?

Погрузчик вздохнул:

— Стажировка.

— Стажировка? — повторила Мэй.

— Стажировка, — припечатал герой.

— Эм... — Изуку нахмурил брови. — Разве они не только для студентов-героев?

— Технически? Нет, — сказал Погрузчик, вытаскивая файл из-под горы бумаг на своем столе. — Стажируются все. Просто обычно студенты поддержки во время недели стажировок проходят практику в местных компаниях во второй половине дня, так что занятия для вас идут в обычном режиме, в отличии от курса героев. Но вы двое...

На этих словах герой раскрыл перед ребятами папку, полную глянцевых брошюр и каких-то бланков с разрешениями. Мэй и Изуку подозрительно посмотрели на него, после чего перевели взгляд на содержимое папки. Мидория взял одну из листовок и начал вчитываться, но как только понял что именно на ней написано впал в такой ступор, что даже не заметил как ошалевшая Мэй вырвала эту листовку из его рук.

Погрузчик снова вздохнул:

— Вас пригласили пройти стажировку на I-Острове.

…

— Итак, Шинсо, ты уже выбрал где будешь проходить стажировку? — спросила Уракака. — Тебе же поступали предложения, верно?

Хитоши кивнул:

— Да… Вообще-то, у меня их довольно много. До сих пор поверить не могу.

— Ты заслужил это, — ласково сказала Яймомо. — На спортивном фестивале ты произвёл огромное впечатление.

— Ага! — сказала Мина. — Особенно, когда для активации своей причуды ты…

Она с надеждой улыбнулась, но Хитоши лишь закатил глаза:

— Хорошая попытка, Мина, но нет, я всё равно не расскажу тебе, как работает моя причуда.

— Ах! — проскурила Мина. — Но любопытство меня убивает! Ты будешь нести ответственность за мою смерть, Хитоши Шинсо.

Хитоши сохранил совершенно невозмутимое выражение лица, когда ответил:

— Тогда умри.

— Если тебе действительно так любопытно, почему бы тебе просто не спросить кого-нибудь из его старых одноклассников? — предложила Джиро. — Я уверена, что кто-то из класса 1-Н знает, как работает его причуда. Скорее всего, это Мидория предложил скрыть способ её активации.

— Я уже пробовала это! — застонала Мина и рухнула на стол. — Но страх перед застенными гремлинами не позволяет им об этом говорить!

— Да, это имеет смысл, — сказала Тсу. — Я прямо вижу, как эти двое угрожают его бывшим одноклассникам.

— Вот в этом и вся соль, — рассмеялся Хитоши. — Мэй и Изуку никогда им не угрожали. Я не думаю, что им эта идея даже в голову когда-нибудь приходила. Просто они видели моих похитителей достаточно часто для того, чтобы сделать правильные логические выводы.

— А может то, что ты до сих пор называешь их своими "похитителями", добавляет красок? — заметила Урарака. — Да и не так всё плохо. Конечно, они немного гиперактивны, но... Вещает Переводчик: с шилом в одном месте.

— Они - живой пример определения "безумный учёный", — невозмутимо закончил Шинсо.

Все рассмеялись, да и сам Хитоши тоже улыбнулся. Девушки хорошие, добрые и, кажется, им серьёзно нравилось с ним общаться. У парня даже возникло ощущение что они не перестанут с ним общаться даже в том случае, если узнают, как работает его причуда. Это было мило. Особенно, учитывая его текущую жизненную ситуацию.

— Итак, стажировка? — продолжила прерванную тему Урарака. — Я думала о том, чтобы пойти к Пистолетоголовому, но я ещё не решила.

— Я на самом деле тоже о нём думал, — сказал Хитоши. — Благодаря тренировкам Изуку я довольно хорошо управляюсь со своей причудой, но она у меня... как бы сказать... ментального типа, а значит стоит обратить внимание и на физический аспект боя.

— Хм, может, мне тоже стоит пойти к боевому герою... — задумчиво вставила Момо. — Сначала я рассматривала как вариант Увабами. Ну, она выглядит довольно беззаботно и уверенно в себе. Но если так посудить, тренировки рукопашного боя лишними точно не будут. Пусть я и знаю, как создавать оружие, но не как им пользоваться.

— Дерзай! — закричала Мина. — Нам нужно больше крутых боевых женщин-героев!

— А я хочу пройти стажировку у кого-то, связанного со скрытностью, — сказала Хагакуре. — Если у меня есть преимущество, то почему бы его не использовать?

— Согласна, — сказала Тсую. — У меня есть предложение от Шелки, так что я, наверное, пойду к нему.

— Будет отлично, если мы попадём на стажировку в одно и тоже место, согласен, Шиндиг?
— Урарака выглядела взволнованной. — Интересно, возьмёт ли он двух стажеров...

Вещает Бета: в следующих главах Клауд объясnit, как она докатилась до такого прозвища для Хитоши, а я пока просто объясню, что оно значит и почему (наверное) Клауд его оставила. Shindig = [Шиндиг] это что-то типа сленгового слова, которое на русском означает "шумная гулянка", "тусовка". Такой себе оксюморончик. †

Хитоши пожал плечами. Было бы неплохо стажироваться со знакомыми, но он совсем не хотел сдерживать Урараку. Даже после всех тренировок, которые он прошёл, парень всё ещё был новичком на геройском факультете, и ему нужно было многое наверстать. Он просто надеялся, что стажировки будет достаточно, чтобы сократить этот разрыв.

□□□

— Я даже не знаю, что с собой взять! — закричала Мэй, швыряя гаечный ключ через всю комнату. — Мне брать свои инструменты, или нам выдадут их там? Боже мой! Спорим, их инструменты - лучшие? Кого я обманываю, конечно, они самые лучшие, это же I-Остров!!

Хитоши покачал головой, уклоняясь от очередного снаряда:

— Мэй, не паникуй так, всё будет хорошо. Ты лучший студент-изобретатель в школе, а Изуку — единственный студент-аналитик. Кроме того, вы уже произвели на них впечатление.

— Именно поэтому я и паникую, Бонус-кун! — Зрачки Мэй лихорадочно сужались и расширялись, пока она осматривала мастерскую на предмет того, чтобы ещё запихнуть в чемодан. — Они уже ожидают от нас многоного, и я боюсь эти ожидания не оправдать.

Изуку подошел к суетящейся подруге и нежно сжал её плечи:

— Всё будет хорошо, Мэй-тян. Я уверен, что они полюбят и тебя, и твоих деток. Да, согласен, I-Остров - это большое испытание, но, если ты помнишь, мы и раньше через такие проходили. Кроме того, мы с тобой вдвоём помогали бороться с настоящими злодеями, так что нам кучка каких-то высококлассных инженеров, а?

Со стоном Мэй, наконец, перестала метаться, а её нервозность начала отступать:

— Да, мы можем это сделать. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо!

— Кстати, почему вы вообще уже начали собираться? — спросил Хитоши. — Стажировки начнутся только на следующей неделе.

Изуку пожал плечами:

— Мэй-тян нервничала.

— Ааа... — кивнул Хитоши. — Тогда понятно.

— Эй! — надулась Мэй. — Не сваливай всё это на меня, Изу-кун!

Изуку только дерзко улыбнулся ей и пожал плечами, отчего она надулась ещё сильнее, прежде чем повернуться к Хитоши:

— Знаешь, тебе не обязательно помогать нам собирать вещи. Занятия закончились два часа назад, так что твоей семье, наверное, интересно, где ты сейчас находишься.

— Я, э... — Хитоши поморщился. — Я как бы не горю желанием идти домой прямо сейчас.

Изуку в замешательстве наклонил голову:

— Что? Почему?

— Ну, там всё сложно, — начал объяснять Хитоши. — Какое-то время я жил в приёмной семье... какая бы она ни была... А после того как меня зачислили на геройский факультет Недзу, очевидно, хотел чтобы за мной начали следить учителя? Похоже, мне предстоит более суровая тренировка... В любом случае, теперь я живу с Сотриголовой и Сущим Миком.

Изуку и Мэй просто моргнули, довольно долго обдумывая то, что сказал Шинсо, прежде чем Изуку тихо заговорил:

— Что ты имеешь в виду, говоря "чтобы за мной начали следить учителя"?

Хитоши пожал плечами:

— Знаешь, следить чтобы я не стал злодеем и всё такое.

— Чё?!?!

□□□

Очако внимательно следовала указаниям, которые ейбросили по электронной почте. Когда до неё дошло что пляж, куда ей было велено прийти, оказался городской свалкой, она перепроверила написанное ещё трижды. Её голова была забита вопросами. Во-первых, зачем Всемогущему настаивать на личной встрече с ней? Во-вторых, почему бы не провести встречу в кампусе, как это обычно делают учителя? И, наконец, если они не могли встретиться в кампусе, зачем же встречаться на свалке?!

Она даже не знала, где именно на свалке должна была с ним встретиться. До этого ей казалось, что стоит сюда прийти, и она всё поймёт и сразу его увидит, но вот Урарака на месте, а Героя Номер Один нигде нет. Может быть, она всё-таки ошиблась адресом? Девушка несколько минут пробиралась среди куч мусора, размышляя, не стоит ли ей просто сдаться и отправить Всемогущему электронное письмо с извинениями за то, что пропустила их встречу. Она ведь явно пришла не туда, верно?

Внезапно Урарака услышала голос позади себя:

— Я здесь!

От неожиданности Очако подпрыгнула и упала на задницу, пытаясь куда-нибудь спрятаться так быстро, как только могла. Девушка уже хотела перекатиться за кем-то выкинутую стиралку, когда до неё дошло что голос, возвестивший о прибытии, принадлежал тому, кто и назначил эту встречу. Как итог, Урарака густо покраснела, стушевалась, поднялась и смущённо начала отряхивать песок с джинс.

— И-извини, Всемогущий. Я, э-э... ты, подкрался ко мне.

— Всё в порядке, юная Урарака! Я рад видеть, что ты нашла пляж! — Всемогущий тихонько кашлянул. — Ну, или то, что от него осталось.

— Кстати о... — нерешительно спросила Очако. — Почему мы встречаемся именно здесь. Почему не в академии?

Всемогущий снова кашлянул:

— Ну, эм, в Юэй никогда не знаешь точно, кто тебя может подслушать, понимаешь? Ты же слышала фразу "у стен есть уши"?

Урарака хихикнула и кивнула:

— Или сумасшедшие студенты поддержки.

Всемогущий кивнул в облегченном согласии:

— Или сумасшедшие студенты поддержки. В любом случае, я хотел поговорить с тобой о некоторых вещах, которые не стоит знать Чи... эм..., ну о некоторых вещах, которые гремлинам Погрузчика знать не обязательно. Опасные секреты, которые должны храниться в руках героев и всё такое. Я уверен, ты понимаешь.

— Наверное? — сказал Урарака. — Но, эм.. без обид, но если они такие опасные, зачем вы собираетесь рассказать их мне? Я всего лишь первокурсница.

— Да, — Всемогущий снова закашлялся, на этот раз извергая немного крови. — Чёрт, я думал, что у меня есть ещё немного времени. Похоже не стоило по пути сюда останавливать ограбление автобуса... Я прошу прощения, юная Урарака. Пожалуйста, не беспокойся.

Очако собиралась спросить, что это значит, как вдруг Всемогущий начал дымиться, а затем с каким-то странным пухом сдулся, оставив на своём месте костлявого мужика, который, честно говоря, выглядел как наркоман с приличным стажем. Девушке потребовалось призвать на помощь всё своё самообладание чтобы исполнить просьбу Всемогущего и остаться невозмутимой... хотя бы внешне... с трудом.

— Ооо... — медленно произнесла она. — Полагаю, это один из секретов?

Всемогущий, если она вообще могла называть его так в этой форме, устало кивнул:

— Да, к сожалению. Несколько лет назад я был ранен в бою, и теперь... ну, теперь я выгляжу так. Я могу удерживать свою накачанную форму только несколько часов в день, а вскоре я и вовсе потеряю свою причуду. Вот почему я хотел поговорить с тобой.

Всемогущий посмотрел на свою руку, сжатую в кулак:

— Моя причуда - это священная сила, которая передавалась из поколения в поколение (Вещает Бета: В семье Армстронгов? †). Я получил её от своего учителя, который получил её от своего, и, прежде чем я умру, я должен передать её достойному преемнику, который сможет занять моё место. Новому символу мира, который смело и самоотверженно поведёт мир в будущее.

У Урааки закружилась голова. Причуда, которая может передаваться из поколения в поколение? Это вообще возможно? А следующий символ мира? Ураака подумала о своих одноклассниках, но не была уверена, что сможет вспомнить хоть кого-то, кто был бы готов оправдать столь высокие ожидания. Всё это звучало невероятно, но так как об этом говорил сам Всемогущий, то и причин сомневаться в его словах не было. Но тогда можно вернуться к самому первому вопросу: а она-то тут при чём?

— И это, конечно же, возвращает нас к твоему вопросу, — продолжил Всемогущий. — Я уверен, что тебе интересно, почему я рассказываю всё это, и правда в том, что ты произвела на меня впечатление. Когда ты столкнулась с Бакуго на спортивном фестивале, ты продолжала сражаться, даже когда стало ясно, что у тебя нет шансов на победу. Ты использовала смелую стратегию, которая, если бы у тебя было немного больше сил, могла бы принести тебе победу. Мир нуждается в таком упорстве, юная леди, и именно поэтому я выбрал тебя своим преемником. Ураака, ты унаследуешь мою причуду и станешь следующим символом мира?

Вещает Бета: на этом моменте я понял что эта работа писалась очень давно, иначе бы Клауд и помыслить не могла о передаче причуды Урараке. Ну, или она её не любит. Спойлерастов попрошу воздержаться от обсуждения данного вопроса в комментариях, так как у нас могут быть те, кто мангу ещё не читал. †

□□□

Хитоши так и не понял, что именно он не так сказал, но, похоже, это было что-то серьёзное, так как сейчас его силком тащили в кабинет директора. Оба его похитителя. До чёртиков злые.

Они ничего не сказали ни ему, ни друг другу, но действовали на удивление согласовано. По какому-то немыслимому для Шинко безмолвному сигналу Изуку и Мэй пришли к одному выводу, наметили план, согласовали действия, и решили физически дотащить Хитоши до кабинета Нэдзу прежде, чем их прицеп успеет возразить. Хотя у него и так бы на это не хватило смелости. Парень, не посвящённый в их, похоже, ментальный канал связи лишь успел задаться вопросом: какого хрена тут происходит?

Дверь открылась до того, как они успели постучать, но почему-то Хитоши подумал, что эти двое всё равно бы стучать не стали, а ворвались бы внутрь просто так. Оказавшись в кабинете, Изуку, наконец, отпустил руку Хитоши и кинулся к столу директора:

— Я не могу поверить!

Если Нэдзу и был смущен, он очень хорошо это скрывал:

— Ах, здравствуйте! Честно говоря, я ожидал, что юная Хатсуме в следующий раз пройдет сквозь стену, а не через дверь, ну да ладно. Чем я могу помочь вам троим сегодня?

Лицо Изуку было красным, и он выглядел так, будто вот-вот взорвется:

— Вы можете, пожалуйста, объяснить, почему вы решили, что кому-то нужно следить за моим другом! Хитоши не опасен! Вы как никто другой должны понимать, что это просто дискриминация. Я думал, что уж вы точно выше этого! А выходит, что вы поместили Хитоши под опеку двух героев в ожидании что тот слетит с нарезки? Почему вы решили, что у вас есть право так думать?!

Глаза Нэдзу расширились, и, если бы Хитоши не знал более лучшего сравнения, он бы

сказал, что когда директор посмотрел на него, то был крайне удивлён. Хитоши тут же заёрзal под его взглядом и почувствовал, как его лицо запылало, так что в итоге перевёл взгляд в пол. То, что Изуку пытался его защитить было приятно, но также вызывало гнетущее чувство что от этого станет только хуже.

— Это не так уж плохо, — пробормотал он. — Я привык к этому, Изуку, так что просто успокойся. Это имеет смысл, хорошо? Я в порядке.

— Ничего не «в порядке», Тоши-кун, — зарычала Мэй. — А если Директор думает, что ему может сойти с лап такое обращение с тобой только из-за причуды, то пусть лучше попрощается со всеми четырьмя стенами своего кабинета. И хвостом.

— А, кажется, я понимаю, что происходит, — проигнорировав угрозу Мэй спокойно сказал Нэдзу и активировал интерком. — Айзава, Ямада, пожалуйста, немедленно пройдите ко мне в кабинет, спасибо.

Во всяком случае, это ещё больше разозлило его похитителей, и Хитоши вздрогнул, когда Мэй сжала его руку крепче:

— Если вы зовёте героев, чтобы навредить Тоши-куну...

— Уверяю вас, что никогда не причинил бы вреда юному Шинсо. — Нэдзу примирительно поднял лапы. — Боюсь, произошло досадное недоразумение, за которое я, по крайней мере, несу частичную ответственность. Я прошу вас немного потерпеть и поверить, что вскоре всему получите объяснение.

Изуку подозрительно посмотрел на него:

— И почему мы должны вам верить?

Вещает Переводчик: Изуку мог бы пасть, если бы Нэдзу не оправдался бы.

Нэдзу посмотрел ему в глаза и серьезно ответил:

— Потому что мы пытались обмануть не Шинсо.

Это успокоило Изуку и Мэй, по крайней мере, на данный момент. Хитоши всё ещё был растерян и смущен, но, по крайней мере, он не попал в беду. Ну, он так думал. Но теперь вставал вопрос о том, кому именно врал директор и в чём эта ложь заключалась.

Ребята стояли в напряженном молчании еще минуту или около того, прежде чем Айзава и Мик вошли в дверь, немедленно напрягшись в ответ на атмосферу в кабинете. В частности, Айзава выглядел так, будто готовился к бою, потому что его глаза метались по всему кабинету, всматриваясь в каждую деталь развернувшейся сцены:

— Нэдзу. Шинсо. Что тут происходит?

— Айзава, — спокойно сказал Нэдзу. — Не мог бы ты объяснить, почему вы с Ямадой взяли юного Шинсо под опеку?

Айзава фыркнул:

— Потому что его старые опекуны были придурками, которые не позволяли парню даже разговаривать дома. Он не заслужил на это. Опустим то, что это ужасная среда проживания для подростка в принципе, но она ещё и никак не способствовала воспитанию в нём героя. Это всё?

Нэдзу кивнул и повернулся к Изуку и Мэй:

— Мне казалось, что наша уловка для остальных была очевидной, но сейчас я понимаю, что учёл не всё. Конкретно, я недооценил жестокость прошлого обращения с юным Шинсо, и в итоге это вылилось в то, что данная ситуация была им воспринята неправильно. Существует несколько юридических моментов, из-за которых для передачи опеки необходимо было получить согласие на процедуру от действующих на тот момент опекунов. В случае юного Шинсо легче и быстрее всего было сыграть на страхах и предрассудках тех людей. Уверяю вас, мы никогда не собирались причинять ему вреда.

Мэй подозрительно посмотрела на Нэдзу, Айзаву и Мика:

— Значит, вы не взяли его под опеку только потому, чтобы следить за ним и не дать превратиться в злодея?

— БОЖЕ, НЕТ!!! — закричал Мик, теряя контроль над своей причудой и заставляя Айзаву активировать свою причуду на долю секунды, чтобы остальные не оглохли. — Извините, но мы ни за что не стали бы так обращаться с маленьким слушателем! Мы пытались вытащить его из этой ямы, а не сделать всё ещё хуже!

Хитоши не знал, что он должен чувствовать. Они не ненавидели его. Они не считали его будущим злодеем. Они... они думали, что он заслуживает большего, чем подозрения, и не смотря на трудности, делали всё чтобы ему помочь. Как и Изуку с Мэй. От осознания всего это Шинко почувствовал облегчение и... стыд. Он такой идиот!

— Ох... — Изуку покраснел. Злость отступила, и теперь и он, и Мэй чувствовали себя как не в своей тарелке. — Эмм, простите. Думаю, мы немного переборщили.

— Немного? — Хитоши толкнул Мэй локтем в бок. — Мэй?

— Извините, что вломились в ваш кабинет, — пробурчала Мэй.

Хитоши поднял бровь:

— И?

Она вздохнула:

— И извините за угрозу взорвать ваш кабинет... и не только его.

Нэдзу мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. Я впечатлен тем, как вы защищали юного Шинсо. Ему нужны такие друзья, как вы.

Хитоши почти улыбнулся, и ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание, когда весь стресс, наконец, покинул его:

— Я, э-э, я думаю, что теперь я готов идти домой... Это нормально?

Айзава и Я마다 обменялись взглядами, прежде чем Айзава посмотрел ему прямо в глаза и ответил:

— Да, парень, всё в порядке. Давай отвезём тебя домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57787/2307310>